

Сюань Сюань побежал обратно, сунул руку под камень, на котором сидел, достал горсть медных монет и передал их Сюань Мучжи. Тот принял их, пересчитал и с удивлением обнаружил, что их было восемнадцать.

Восемнадцать медяков, плюс два, которые он заработал ранее, итого двадцать. Примерно пять цзинь ростков сои, что составляло около четырех медяков за цзинь? Это уже почти достигало цены риса кэ. Даже с учетом затрат доход был неплохим, учитывая, что это были ростки, выращенные из самых дешевых бобов и воды. Если бы удалось продолжить это дело и привлечь больше покупателей, это могло бы стать неплохим источником дохода.

— Брат? — Сюань Сюань, увидев, что Сюань Мучжи задумался, потянул его за рукав.

— Пойдем, купим еды!

Рис кэ стоил пять медяков за цзинь, а белый рис — десять. Хотя Сюань Мучжи смотрел на белый рис с вожделением, он, взглянув на свои деньги, решил купить рис кэ.

Один цзинь риса кэ, два цзинь простого риса и два цзинь муки из воробьиной пшеницы — и половина сегодняшнего заработка ушла. Однако это не было удивительно: большинство бедняков Северного района жили не лучше них, и многим удавалось заработать лишь на два-три дня еды.

Оставшиеся ростки сои завернули в листья и положили сверху на зерно, чтобы не раздавить. Сюань Мучжи шел и размышлял о том, что делать дальше.

Ростки сои еще оставались, и новая партия могла быть готова к завтрашнему дню, но их хватило бы только на один день продаж. Поскольку он не был уверен, удастся ли их продать, он пока вырастил только две партии. После возвращения домой он решил замочить оставшиеся бобы.

С едой пока можно было не беспокоиться: пять цзинь зерна, если экономить, хватило бы им на несколько дней. В руках оставалось десять медяков, на которые можно было купить десятки цзинь соевых или зеленых бобов, но в этом не было смысла, главное было найти способ заработать.

Ростки и побеги сои были одним из способов заработать на бобах, а тофу — другим.

Сейчас главное было обзавестись инструментами для приготовления тофу и найти ключевой ингредиент — соляной раствор.

Это не должно было быть сложно.

Остров Берман был окружен морем, и хотя на острове все было дорого, соль стоила недорого. Даже такие бедняки, как они, имели небольшой глиняный горшок с солью на кухне, причем мелкой солью.

Там, где есть соль, должен быть и соляной раствор — это кристаллы хлорида магния, которые остаются после обработки морской или колодезной соли.

История использования соляного раствора для приготовления тофу насчитывает тысячи лет, и такой тофу обладает насыщенным ароматом, твердостью, упругостью и эластичностью.

На самом деле, Сюань Мучжи предпочитал тофу, приготовленный с использованием гипса, так

как тофу на соляном растворе был слишком насыщенным и не таким нежным. Однако он пока не знал, где найти гипс, поэтому решил остановиться на соляном растворе.

Рис кэ имел тонкую оболочку, которая делала его менее удобным для приготовления, чем белый рис или дробленый рис кэ, поэтому его нужно было заранее замочить.

Хотя он был очень голоден, увидев целые зерна риса, Сюань Сюань решил подождать.

Помыв и замочив рис, а также перебрав и замочив бобы, Сюань Мучжи решил воспользоваться этим временем, чтобы навестить соседа, взяв с собой оставшиеся ростки сои в качестве подарка.

Вернувшись домой, он обнаружил, что у них не только есть партия ростков сои на завтра, но и на послезавтра.

Бобы, которые он замочил вместе с первой партией зеленых бобов, хотя и прорастали медленнее, уже начали давать ростки. Через пару дней они точно достигнут нужной длины, и даже если четыре вида бобов будут разной длины, это не будет большой проблемой.

Сюань Мучжи взял пакет с ростками сои и отправился в гости, оставив Сюань Сюаня дома.

Хотя они и были соседями, жили они далеко друг от друга, на окраине деревни, на расстоянии около ста метров.

Жизнь этого соседа явно была лучше, чем у братьев. Хотя стены вокруг дома тоже были из плетеного забора, они были крепкими, а во дворе росли какие-то овощи, которые он не мог опознать. Главное, что у них было несколько кур, которые гуляли по двору, и они выглядели довольно крупными и мясистыми.

Прожив здесь несколько дней, он не только не видел кур и яиц, но и не ел досыта. Теперь, увидев живую курицу, он едва сдержал слюну. Он наконец понял чувства того директора из фильма «Стороны А и Б», который съел всех кур в деревне.

Во дворе никого не было, и Сюань Мучжи постучал в плетеную калитку.

— Кто-нибудь дома?

Ответа не последовало.

Сюань Мучжи не хотел так пристально разглядывать чужой дом, он был человеком из современного мира, где ценится приватность, но такой дворик его очень привлекал. Маленький огород, две курицы, множество бамбуковых изделий, корзин и подносов. Во дворе были не только бамбуковые изделия, но и деревянные, что указывало на то, что это был дом старого мастера.

Глаза Сюань Мучжи загорелись, когда он увидел множество обрезков древесины, разбросанных по двору. Именно такие кусочки ему и были нужны для изготовления рисорушки.

Размышляя об этом, он увидел, как из дома вышел человек, который, заметив подростка, стоящего у ворот, спросил:

— Молодой человек, кого ты ищешь?

— Дедушка, я сосед, живу поблизости, решил нанести визит.

Сюань Мучжи сказал это с уверенностью, и старик удивленно улыбнулся. Рядом с ним жили только двое братьев, старшего он видел лишь издали, а с младшим несколько раз разговаривал.

Но зачем приходиться знакомиться через два года после переезда?

Однако старик не стал разоблачать его. В эти времена выжить было непросто, особенно двум незащищенным детям.

— Заходи, поговорим, — открыл ворота старик.

Сюань Мучжи улыбнулся и протянул подарок.

— Это...

— Это один из видов овощей, которые мы выращиваем. Попробуйте, пожалуйста.

— Ох, спасибо, спасибо, — старик с улыбкой принял подарок. — Хотя у меня во дворе росли овощи, они были обычными, а в этом месте овощи и фрукты были не дешевы, так что такой подарок был приятным жестом. У тебя, парень, какое-то дело?

— Не стану скрывать, дело действительно есть, — Сюань Мучжи пришел с целью, и теперь, когда его спросили, он не стал скрывать свои планы.

— ...Звучит не слишком сложно, ладно, помогу тебе сделать. Но скажи, зачем тебе эта рисорушка?

— Она нужна для очистки риса кэ, — Сюань Мучжи не стал скрывать, технология изготовления рисорушки была не слишком сложной, но требовала много шагов. Он не боялся, что кто-то скопирует его идею, в его голове было множество знаний, опережающих этот мир. Исторически сложилось, что иногда удержание технологии в секрете приводило к ее застою или даже утрате, а распространение знаний могло привести к развитию целой эпохи.

Он был готов делиться небольшими технологиями, чтобы найти подходящий способ разбогатеть.

Поговорив с мастером, Сюань Мучжи убедился, что тот действительно был талантливым ремесленником. Даже бамбуковый стул, на котором он сидел, был сделан мастером, и он был прочным и устойчивым.

— Дедушка, сколько мне вам заплатить за работу? Мне, возможно, еще придется воспользоваться вашими инструментами, — сказал, сдавленно Сюань Мучжи. У него дома были только инструменты для резки травы и риса, больше ничего.

— Деньги не нужны.

— Не нужны?

На обратном пути Сюань Мучжи все еще был в легком шоке. Он отдал ростки сои, но вернулся не с пустыми руками. Не только мастер согласился помочь ему бесплатно, но и подарил ему небольшой бамбуковый стул.

Что касается деревянных обрезков, он уже набрался наглости и забрал их все, сложив в корзину.

Они с мастером говорили довольно долго, и, вернувшись домой, он обнаружил, что каша из риса кэ уже готова. Сегодня она получилась густой, с целыми зернами. Однако кашу из риса кэ трудно сделать густой, но это легко решалось добавлением простого риса, который разваривался до мягкости и придавал каше приятный цвет и консистенцию.

<http://bllate.org/book/16402/1485669>